

Глава 25. Встреча с Шуй Жолань в семейном храме

– У девушки такое доброе сердце, но горькая судьба! – Говоря о Шуй Жолань, старушка снова вздохнула и побледнела.

– Бабушка, ты уже поговорила с тетей Шуй? – осторожно спросила Ваньжу.

– Твоя тетя Шуй... В конце концов, она не могла смириться с этим в своем сердце! – старая мадам покачала головой. Она не знала, как это объяснить потому, что ей не хватало доказательств.

– Бабушка, я сама пойду и уговорю тетю Шуй! – решительно сказала Цинь Ваньжу.

– Это ты-то? – Старушка посмотрела на маленькую внучку, которая все еще была совсем ребенком. Она не была убеждена, глядя на ее детскую внешность.

– Да, бабушка, дай мне попробовать! Мне нравится тетя Шуй! – Ваньжу взяла руку старой леди и несколько раз сжала. Ее лицо внезапно помрачнело, и она сказала нарочно несчастным голоском: – Кажется, что моя мама совсем не любит меня... а я так хочу, чтобы кто-то любил меня!

Она обиженно прикусила свои красные губы. Печальное выражение ее маленького нежного лица заставляло людей жалеть ее. Ее глаза были такими черными и сияющими от ожидания, как будто они были окрашены чернилами, что люди неохотно отказывали ей.

Сердце старой мадам растаяло, и она дала ей разрешение:

– Хорошо, хорошо, тогда ты можешь попробовать!

– Бабушка, я сейчас же пойду к тете Шуй! – услышав разрешение старушки, Ваньжу взволнованно вскочила на ноги.

– Иди уже, егоза! – ласково сказала та.

– Увидимся позже, бабушка! – Ваньжу поклонилась старой мадам. Увидев, что старая леди кивнула ей, она отвернулась и поспешно ушла.

– Эта девочка... такая несчастная. Мадам Ди была так жестокосердна, что уничтожила веру ребенка в родительскую любовь. Неудивительно, что девочка стремится найти другого старшего, который будет любить ее! – глядя ей в спину, старая леди вздохнула. Она

действительно любила этого ребенка.

Нянюшка Дуань снова приготовила чашку чая и рассудительно сказала:

- Мадам... мадам Ди сделала это для мисс Юйжу!

Старая мадам холодно фыркнула:

- Может ли она обменять репутацию Чжоучжоу на репутацию Юйжу? Она должна была помнить, что если бы не отец Чжоучжоу, Хуайюн тогда не выжил бы. Отец Чжоучжоу отдал свою жизнь в обмен на ее высокое положение и большое богатство. Но теперь она сделала вид, что не знает старых друзей, даже попыталась заставить Чжоучжоу расплатиться по долгам ее дочери.

Она всегда знала, что мадам Ди не очень хорошо относится к Цинь Ваньжу. Мадам Ди просто хотела показать свою фальшивую доброту. Они все будут вредить Цинь Ваньжу снова и снова ради благополучия Цинь Юйжу. Раньше старая мадам думала, что они плохо обращались с ней только в материальном плане и несправедливо относились к ее внучке, но она восполнит потерю своей внучки и компенсирует ей все.

Было неожиданно, что на этот раз мадам Ди пришла в голову такая злобная идея.

- Мадам Ди на этот раз зашла слишком далеко! - Нянюшка Дуань, зная всю историю Цинь Ваньжу, не смогла удержаться от вздоха.

В поместье были и другие люди, которые знали, что вторая мисс не была дочерью мадам Ди, но все они думали, что она была просто сиротой, которую подобрали по доброте. Они не знали, что отец второй мисс спас генералу жизнь. В противном случае генерал был бы мертв, а это означало, что поместье генерала Нинъюаня лишилось бы своей славы.

Можно было смело сказать, что все имущество генерала было получено от родного отца второй мисс, который добыл все ценой своей жизни. Однако мадам Ди все равно плохо обращалась со второй мисс, что было подло и неблагодарно.

- Если на этот раз Чжоучжоу сумеет убедить Жолань, ее в любом случае ждет хорошая должность. Мадам Ди думает, что она владычица поместья генерала, и она может интриговать и брать любую репутацию, которую она хотела бы взять! - холодно фыркнула старая мадам, и в ее глазах появился резкий блеск.

Она была приемной матерью, поэтому ей было неудобно говорить некоторые слова Цинь Хуайюну. Она должна была молча смотреть на притворное поведение мадам Ди и не могла слишком сильно вмешиваться в дела поместья. Однако если мадам Ди посмела так поступить, ей придется исполнить свою обязанность матриарха семьи.

Семейный храм располагался в северо-западном углу заднего двора поместья генерала Нинъюань. Это место было так далеко, что никто туда вообще не приходил. Так называемый семейный храм был всего лишь маленьким двориком.

Ваньжу толкнула дверь во двор и почувствовала запах курений. Она приподняла край юбки и вошла внутрь. Затем она увидела Цюнь Хуа, горничную Шуй Жолань, убиравшую двор.

Цюнь Хуа положила свою метлу и поклонилась Цинь Ваньжу, когда увидела, что девочка идет к ней.

- А где тетя Шуй? - огляделась и спросила Ваньжу.

- Она возжигает ладан Будде в доме! - ответила Цюнь Хуа. - Я пойду и сообщу госпоже о вашем приходе!

Ваньжу сжала ей руку.

- Нет, Цюнь Хуа, сначала я хочу тебя кое о чем спросить!

- Вторая мисс, пожалуйста, говорите! - ответила удивленная Цюнь Хуа.

- В тот день... куда ты ходила в ночь происшествия? Ты ведь должна была охранять тетю Шуй, не так ли? - спросила Ваньжу, не торопясь входить в комнату, чтобы поговорить с Шуй Жолань.

- В ту ночь у меня сильно прихватило живот, потому что я съела что-то несвежее. Молодая госпожа видела, что я чувствую себя нехорошо, поэтому не разрешила мне дежурить ночью под дверью.

Цюнь Хуа опустила голову, и ее глаза покраснели от слез. Ее госпожа теперь страдала от несправедливости и вынуждена была прятаться в семейном храме. Цюнь Хуа чувствовала, что на ней лежит большая ответственность за весь этот инцидент, потому что она не уберегла хозяйку от опасности. Если бы у нее не было поноса, и она не ушла, генерал был бы остановлен, когда он ворвался в комнату.

- Ты в тот вечер съела остаток ужина тети Шуй? - спросила Ваньжу. У служанок был свой собственный стол. Но когда их хозяева не ели много, они отдавали остальное служанкам, так как блюда были лучше, чем у них.

- Нет, в тот день я не ела ужин госпожи. Я съела свою долю служанки! - Цюнь Хуа задумалась на мгновение, покачала головой, а затем объяснила: - Я совсем не собиралась брать свою долю в тот раз, но госпоже осталось мало еды. Женщина на кухне посоветовала мне взять свою долю, чтобы не вынуждать мою хозяйку делиться со мной ужином, потому что еды не хватало!

- Почему кухня выдала тете Шуй так мало еды, которой едва хватало только ей самой? - Ваньжу ухватила за ниточку в уверенности, что здесь было что-то подозрительное.

- Я также спросила, почему кухня предложила так мало еды в тот день. Мне сказали, что не закупили достаточно продуктов. А так как мадам Ди неожиданно заказала те же блюда, что и госпожа Жолань, они разделили ужин на две части, которых было едва достаточно только для хозяек, - пояснила Цюнь Хуа.

Так совпало, что мадам Ди заказала ту же еду, что и у тети Шуй. На самом деле, даже если бы она нуждалась в тех же самых блюдах, которые были разделены на две части, другой еды не могло быть так мало для каждой госпожи. Неужели мадам Ди неожиданно заказала точно такие же блюда все до единого, как у тети Шуй, по чистой случайности?

- Цюнь Хуа, ты ведь помнишь женщину, которая посоветовала тебе взять свою долю, да? Пойди и узнай, кто она такая. Ты можешь это сделать немедленно? - спросила Ваньжу.

- Не волнуйтесь, вторая мисс, я сейчас же узнаю это! - кивнула Цюнь Хуа.

Ваньжу разрешила ей уйти и свернула в комнату, которая находилась в середине двора. Это был семейный храм поместья. В центре небольшого зала возвышалась одинокая статуя Будды. Из курильницы, установленной перед статуей Будды, шел белый дым.

Худая фигура, стоящая на коленях на подушке перед Буддой, благочестиво молилась, сложив руки на груди, как будто не слышала шагов, доносящихся снаружи.

- Тетя Шуй! - негромко окликнула ее Ваньжу.

Фигура на подушке медленно обернулась - это была хорошенькая девушка лет двадцати с небольшим. Хотя она была одета в одежду из грубой ткани, она все равно была очень нежной, что заставляло людей чувствовать себя умиленными.

- Тетя Шуй! - У Ваньжу невольно потекли слезы, потому что она уже много лет не видела свою тетю Шуй. Эта добрая женщина в ее памяти подарила ей материнскую любовь, в которой она так нуждалась. Она защищала Цинь Ваньжу всем сердцем. Даже когда она была беременна и не могла защитить даже себя, она защищала Цинь Ваньжу снова и снова.

Прошлая жизнь ускользнула, как сон, и осталось только это щемящее чувство.

- Ваньжу, что происходит? Тебя кто-то обидел? Подойди и расскажи тете Шуй, что заставило тебя так огорчиться! - Шуй Жолань встала, положив руки на стол. Она чуть не упала, потому что очень спешила.

Ваньжу быстро шагнула вперед, чтобы поддержать ее. Почувствовав знакомый запах ее тела,

Ваньжу заплакала. Она внезапно обняла Шуй Жолань и спряталась в ее объятиях.

Хорошо, что тетя Шуй еще не умерла из-за преждевременных родов. Она должна защищать бедную женщину в этой жизни.

Шуй Жолань чуть не упала, когда Цинь Ваньжу подбежала к ней. К счастью, она остановилась, пошатываясь, потому что позади нее был алтарный стол. Но когда она так сильно ударилась спиной, она невольно скривилась от боли.

Почувствовав на мгновение скованность ее тела, Ваньжу пришла в себя, вытянула руки, чтобы удержать ее, и принялась растирать ей спину:

– Тетя Шуй, тебе больно?

– Нет, ты не можешь причинить мне боль с такой малой силой! – Увидев слезы в черных глазах девочки, Шуй Жолань почувствовала, что ее сердце растаяло. Она протянула руку, чтобы похлопать ее по спине, и мягко сказала: – Я не такая уж нежная и драгоценная, и я в порядке!

Каким же красивым и воспитанным ребенком была эта малышка! Как чудесно было бы иметь такую дочь! Но даже если она и не была ее дочерью, Шуй Жолань очень хотела вырастить этого ребенка как свое собственное дитя.

Ваньжу фыркнула и спросила:

– Неужели все так?

– Со мной, конечно же, ничего серьезного не случилось! – ответила Шуй Жолань с мягкой улыбкой.

Ваньжу поднял глаза на Шуй Жолань и воскликнула:

– Тетя Шуй, не обманывай меня! Если ничего не случилось, то почему ты пришла сюда жить? Здесь... двор долго пустовал, как ты можешь жить здесь?

Ваньжу знала, что в последние дни здесь жила Шуй Жолань. Женщина даже не позволяла другим навещать ее в эти дни.

– Здесь... на самом деле, место довольно хорошее и тихое. Ты же знаешь, я всегда любила покой... – Шуй Жолань считала, что ей не следует говорить об этом с маленькой девочкой, поэтому она быстро ответила и сменила тему.

- Нет! Это не очень хорошее место! - Ваньжу покачала головой, вытерла слезы и твердо сказала: - Тетя Шуй, давай уйдем отсюда!

- Ваньжу, не расстраивайся так! Я считаю, что это хорошее место. Если ты скучаешь по мне, просто приходи сюда, чтобы увидеть меня! - Шуй Жолань подумала, что Цинь Ваньжу снова капризничает и попыталась мягко уговорить ее.

- Тетя Шуй, нам делают очень больно. Мы с бабушкой нуждаемся в тебе! - глядя в глаза Шуй Жолань, сказала Ваньжу спокойным голосом, который не должен принадлежать девочке ее возраста. Ее взгляд был искрящимися и острым, заставляя людей чувствовать себя удивленными и испуганными, и даже невольно слушаться ее.

Ваньжу в любом случае не позволит мадам Ди получить то, что та хочет. Мадам Ди совершила несколько преступлений, и должна сполна заплатить за это. Она обречена расплачиваться за свои злодеяния своей удачей в жизни.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1233486>